

— О. — Цинь Цю сделал шаг вперёд, остановившись в центре, слегка опешил, почесал затылок и, обернувшись, смущённо спросил режиссёра Ли:

— Э-э, можно мне взглянуть на сценарий? Тот фрагмент, о котором вы говорили, я ещё не читал.

Взрыв смеха!

Насмешки хлынули словно волна. Никто не видел, чтобы актер, совершенно не знакомый со сценарием, мог так нагло заявлять о себе на прослушивании. Современные люди, право, совсем потеряли стыд и страх.

Слушая эти насмешки, Ян Хэсюй, наблюдая за растерянным и глуповатым выражением лица Цинь Цю, почувствовал раздражение в сторону тех, кто смеялся, но в глубине души испытал лёгкую досаду от такого поведения Цинь Цю.

Холодным взглядом окинув съёмочную площадку, он подавил насмешки. Подойдя к Цинь Цю, Ян Хэсюй молча поддержал его.

Режиссёр Ли, увидев это, велел продюсеру передать Цинь Цю сценарий.

Цинь Цю быстро пролистал несколько страниц, читая по диагонали. Закончив, он вернул сценарий продюсеру, чем привёл его в полное замешательство. Подняв голову, сказал:

— Готово.

Ян Хэсюй был прирождённым актёром, обладающим удивительным талантом. Он мог в любой момент войти в любой образ, который хотел, и заставить поверить в него.

Поэтому, несмотря на предыдущее выступление, Фэн Бай, сыгранный Ян Хэсюем, снова захватил внимание всех присутствующих.

Хэ Юаньян с усмешкой наблюдал за ошеломлённым Цинь Цю, ожидая, как тот опозорится.

Он, выпускник актёрской школы, был полностью поглощён игрой, а этот шут не должен был оцепенеть от мощи звезды экрана!

Шу Пиньцань слегка нахмурился, наклонившись, чтобы что-то объяснить режиссёру Ли.

Режиссёр Ли, с горящими глазами, поднял руку, останавливая его. Сказал:

— Смотрите. Вот он.

Шу Пиньцань был в полном недоумении. Вот он? Кто вот он? Следуя взгляду режиссёра Ли, он вздрогнул, и по его телу пробежали мурашки.

— Ненавидеть тебя?

Цинь Цю смотрел сверху вниз на Ян Хэсюя, в его глазах не было сильных эмоций, только лёгкое недоумение. Его большие глаза, похожие на персиковые цветы, излучали наивность и чистоту.

Он медленно прожевал эти два слова, и недоумение в его глазах углубилось. Наклонив голову, он на мгновение напомнил самого незащитного ребёнка или юную девушку.

— Что ты за человек, чтобы я ненави́дел тебя? Ты всего лишь маленький муравей под колесами гигантской машины, глупый независимый элемент в правилах Королевского города. Ты даже не осознаёшь смысла своего существования.

Полный недоумения тон, перевёрнутые реплики — но они идеально сливались с образом наивного и жестокого Янь Гу, сыгранного Цинь Цю. Это казалось естественным.

Как самый невежественный ребёнок, использующий наивность, любопытство и жестокость, чтобы мучить незащищенное существо. Это вызывало одновременно ужас и невозможность ненавидеть его.

Режиссёр Ли, взволнованный, наклонился вперёд, сложив руки, сказал:

— Вот он, настоящий Янь Гу! Наивный и жестокий, эгоистичный и униженный, крайний до предела Янь Гу Королевского города!

Люди вокруг на мгновение замерли. Они признавали, что этот неведь откуда взявшийся Цинь Цю действительно играл неожиданно хорошо, но мог ли он с такой обычной внешностью передать великолепие Янь Гу?

Независимо от мыслей окружающих, Ян Хэсюй и Цинь Цю продолжали играть.

Ян Хэсюй был удивлён тем, как Цинь Цю практически оживил Янь Гу, но он был актёром, страстно любящим своё дело. Увидев такого Цинь Цю, он начал соревноваться с ним.

Те, кто понимал, знали, что Ян Хэсюй соревнуется, и некоторые начали беспокоиться, что Цинь Цю не выдержит. По крайней мере, ветераны вроде Чжан Хуаймина волновались, что такой талант, как Цинь Цю, может быть сломлен.

Чжан Хуаймин хмурился, не скрывая своего беспокойства. Рядом с ним стояла бывшая звезда экрана, ныне ветеран Пань Фэн.

Пань Фэн, увидев это, улыбнулась и успокоила его:

— Не волнуйся. Я вижу, что у этого парня по имени Цинь Цю есть талант.

Услышав это, Чжан Хуаймин с удивлением посмотрел на неё. Он глубоко доверял мнению своего старого друга. Если она так сказала, значит, Цинь Цю действительно талантлив.

—

— Постоянные преследования и попытки убить меня, доведя до отчаяния, разве это не ненависть? Или это просто игра?

Перед вопросом Фэн Бай Янь Гу постепенно перешёл от недоумения к пониманию, наполненному безразличием, злобой и глубоким отвращением.

Глаза Цинь Цю после нанесения макияжа превратились в говорящие персиковые цветы, и все эмоции Янь Гу отражались в них.

Янь Гу стоял босиком, его тонкие, белые, красивой формы ноги контрастировали с чёрными брюками, создавая странную красоту. Он вращался легко, как ласточка, и мягко, как вода, будто стоял на троне дворца Шучжэнь.

Он танцевал счастливо и соблазнительно, излучая разрушительную привлекательность.

Фэн Бай, погружённый в такого Янь Гу, одновременно ненавидел и был очарован. Его глаза на мгновение вспыхнули влечением, а затем превратились в чёрное пламя ненависти.

Янь Гу, не замечая этого, продолжал вращаться и танцевать, исполняя танец молитвы, одновременно торжественный и легкомысленный. Он поднял руки, изображая цветок Шучжэнь-манدارа, одной рукой указывая на небо, другой на землю, излучая благоговение и власть.

Он был похож на поэта, поющего в пустыне, окружённого холодными телами и жаждущими стервятниками.

— Ложь — это счастливый конец. Правда — это кровавый, жестокий и холодный мир убийств. Почему бы тебе не жить в лжи, в твоём спасительном героическом финале? Зачем тебе искать правду? Если ты хочешь правды, я дам тебе её. Я дал тебе правду, а ты теперь обвиняешь меня... Как жестоко.

Янь Гу подошёл к Фэн Бай, с нежностью взял его лицо в руки и с грустью сказал.

Фэн Бай боролся между погружением и разумом, как насекомое, опутанное паутиной. Наконец, под взглядом Янь Гу, возвышающегося как божество, он очнулся, будто его окатили ледяной водой.

Янь Гу резко повернулся, на его голове была корона. Он шаг за шагом поднялся на трон и, глядя на Фэн Бай, медленно улыбнулся.

— Я могу помочь тебе.

В тот же момент соблазнительная красота заполнила всё вокруг, опутывая каждого зрителя, будто бесчисленные белые паутины цеплялись за самые глубокие желания в их сердцах.

Они сходили с ума ради него, теряли рассудок ради него.

Как демон, стоящий на краю пропасти, манит отчаявшихся людей.

—

Выступление Цинь Цю закончилось, но на съёмочной площадке долгое время царил тишина. Никто не говорил, даже дыхание замедлилось, на лицах читалось восхищение.

Наконец, режиссёр Ли очнулся и с восторгом воскликнул:

— Отлично!

И поставил точку.

Чжан Хуаймин долго молчал, на его лице всё ещё оставалось удивление. Он сказал Пань Фэн:

— Это просто... мастерство перевоплощения!

Ян Хэсюй, держа подбородок Цинь Цю, внимательно осмотрел его, прищурился и приказал:

— Улыбнись.

Цинь Цю послушно улыбнулся, улыбка была как цветок.

Ян Хэсюй нахмурился:

— Не так.

— Господин, что не так?

Ян Хэсюй отпустил его и отвел взгляд:

— Улыбка не та. — Его взгляд упал на ночной пейзаж за окном, где яркие огни и роскошный город, но в его голове всё ещё была та улыбка, покорившая всех.

— ...Цветок Шучжэнь-мандара, покоряющий сердца.

В тот момент он действительно почувствовал желание связать Цинь Цю и запереть его в клетке, которую он сам создал, ожидая своего внимания и любви. Он даже хотел убить все взгляды, полные зависти. В тот момент он был безумно и уродливо ревнив.

Он быстро очнулся от этого искушения. Именно в этот момент он начал сомневаться в Цинь Цю, своём любовнике, который был с ним пять лет.

Цинь Цю всегда был скромным и незаметным, но всегда приходил по первому зову. Он не создавал проблем, не ревновал, не переходил границы, знал, что можно, а что нельзя, и был очень удобен.

Но теперь Ян Хэсюй начал думать, что это слишком удобно. Обычно его любовники становились жадными через год или два. Они безумно требовали его любви, нарушая его запреты.

Ян Хэсюй был уверен, что все его любовники влюблялись в него. Не то чтобы он был слишком самоуверен, просто он слишком хорошо знал человеческую природу. Люди всегда жадны, и он играл роль идеального, нежного и любящего любовника, что почти всегда заставляло их падать.

По крайней мере, ни один из его любовников не избежал этого.

Но сейчас Цинь Цю дал ему ощущение, что это он его использовал.

Нет. Не ощущение, а интуиция. И она становилась всё сильнее.

<http://bllate.org/book/16385/1483275>